

6. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции / Ф. Фукуяма; Пер. с англ. М.Б. Левина — М.: ООО «Издательство АСТ»: ОАО «ЛЮКС». 2004. — 349с.
7. Хабермас Ю. Будущее человеческой природы: На пути к либеральной евгенике? / Ю. Хабермас / Пер. с нем. М. Л. Хорькова. — М.: Весь Мир, 2002.— 144 с.
8. Gilbert Hottois, Philosophie et idéologies trans/posthumanistes, préface de Jean-Yves Goffi, Paris, Vrin, coll. « Pour demain», 2017, 320 p.

ШАМША ИГОРЬ ВЛАДИМИРОВИЧ

Национальный университет «Одесская юридическая академия»,
доцент кафедры философии, кандидат философских наук, доцент

ФИЛОСОФСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПРОЕКТА СУДЕБНОЙ ЭТИКИ А.Ф. КОНИ

Размышления о границах философского и юридического в содержании судебной этики как учебной и научной дисциплины, по-прежнему остаются актуальными. Актуальность эта диктуется самой (правовой и политической) действительностью в Украине, которая нуждается в правосудии, пользующемся стопроцентным доверием граждан, правосудии, результатом которого выступают объективные, непредвзятые, законные и справедливые решения суда, глубоко моральном и нравственном правосудии. На фоне этой настоятельной необходимости нельзя не заметить, что научный дискурс о судебной этике (вопреки запросам украинского общества) переполнен противоречивыми и взаимоотменяющими позициями, царит неопределенность.

В 1973 году в пособии, которое стало классическим в области судебной этики, Г.Ф.Горский, Л.Д.Кокорев, Д.П.Котов пишут, что «Судебной этике, как развивающейся науке еще предстоит определить свой предмет и систему» [1, с. 15]. С того времени, на наш взгляд, мало что изменилось — научно-педагогический дискурс о судебной этике пестрит взаимоотменяющими определениями, самым пригодным из которых, по-прежнему остается определение предмета этой области знания, предложенное его основоположником, выдающимся юристом XIX столетия Анатолием Федоровичем Кони (1844—1927).

Определение, которое переходит из учебника в учебник, гласит, что судебная этика является учением о «... приложении общих понятий о нравственности к той или другой отрасли специальной судебной деятельности» [4, с. 50]. К этому определению А.Ф.Кони приходит в рамках рассуждений о том, что в силу насыщенности этическими вопро-

сами судебной деятельности, «... следует изучать не только судебную технику и судебную практику, но и *судебную этику*...» [4, с. 50]. По сравнению с определениями предмета судебной этики, предлагаемыми позднейшими авторами, определение А.Ф.Кони отличается простотой и всеобщностью, что на первый взгляд заставляет с ним согласиться. Это определение настолько популярно среди исследователей, что, как отмечает А.Ф.Закомлистов, догматизировалось последующей юридической традицией [3, с. 46].

Между тем, скрупулезный анализ определения, предложенного основоположником судебной этики, развеивает безоговорочное согласие с А.Ф.Кони. И дело тут не в том, что такое понимание судебной этики «... противоречит внутренней самостоятельности юридического по отношению к этическому» [3, с. 46] — эта «самостоятельность» как раз и приводит, на наш взгляд, к *аморальному* и *безнравственному* правосудию, дело в противоположном. Недостаток определения А.Ф.Кони, состоит в том, что мораль и нравственность в нем полагаются как нечто внешнее по отношению к правосудию. Несмотря на то, что А.Ф.Кони видит весомую роль этики в судопроизводстве, его формулировки мыслей говорят о возможности внешнего применения некоторых требований к деятельности, которая в них, возможно, и не нуждается. Такое применение, на наш взгляд, не имеет никакого смысла по двум основаниям: привести что-то во что-то, если они преспокойно существуют друг без друга, (1) невозможно и (2) не нужно. Перефразировав одну интересную мысль, можно сказать, что попытки интеграции чуждых дисциплин приведут лишь к *возводимой междисциплинарной куче* [2, с. 133]. Определение же предмета судебной этики должно продемонстрировать внутреннее, имманентное единство права и морали.

Обратимся к еще одной мысли А.Ф.Кони, которая лишь усиливает впечатление о внешнем характере взаимодействия морали и права: «Значительная часть деятельности *законодателя* должна быть построена на целях и требованиях морали...» [4, с. 50]. Значит, в другой части (значительной, или «не очень») этой деятельности можно обходиться и без требований морали. А.Ф.Кони такую возможность оставляет. Обращает внимание также это-вот «на». Деятельность законодателя полагается тут как нечто отдельное от целей и требований морали. Есть деятельность законодателя (1), а есть цели и требования морали (2). Это — разные вещи. И вот, мысль заключается в том, чтобы значительная часть первого опиралась на второе, чтобы одно «стояло» на втором. С этой мысли можно (и нужно) начинать обоснование морали в правотворческой и правоприменительной деятельности, но ни в коем случае не заканчивать этим. А.Ф.Кони не претендовал на окончательную теорию. Он делится с читателем своими глубокими и содержательными представлениями о роли морали и нравственности в уголовном судопроизводстве. Он совершает открытие, демонстрируя пора-

жаючу глибину, прозорливість і гуманізм. Завершаючи свій текст, А.Ф.Кони констатує: «Такові, в самих общих чертах, задачи изучения судебной этики» [4, с. 60]. Другими словами, А.Ф.Кони лише стратегічно обґрунтовує необхідність судової етики, не погрузаючи в питання тактичні. В цьому і складається основний пафос тексту А.Ф.Кони – відвести юристів від тактики – важливі не тільки судова техніка і судова практика, але і судова етика. Хоча визначення А.Ф.Кони, на наш погляд, залишають бажати кращого, весь текст пронизаний глибоким розумінням ролі моралі і моральності в судовій діяльності.

Список использованной литературы:

1. Горский Г.Ф. Судовая етика / Г.Ф.Горский, Л.Д.Кокорев, Д.П.Котов. – Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1973. – 272 с.
2. Добренков В.И. Социальная антропология: Учебник / В.И. Добренков, А.И.Кравченко. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 688 с. – (Классический университетский учебник).
3. Закомлисов А.Ф. Судовая етика / А.Ф.Закомлисов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 258 с.
4. Кони А.Ф. Моральные начала в уголовном процессе (общие черты судебной этики) / Анатолий Федорович Кони // Анатолий Федорович Кони / Избранные произведения: В 2-х томах. – Т.1. Статьи и заметки. Судовые речи. – Изд. 2-е; Сост., авт. предисл. А.Б.Амелин. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1958. – С. 27–62.

МАТЮШИНА ІННА ІВАНІВНА

Національний університет «Одеська юридична академія»,
доцент кафедри філософії, кандидат філософських наук

ЗАПИТ НА КРИТИЧНЕ МИСЛЕННЯ: МОДНИЙ БРЕНД ЧИ СИМПТОМ?

В останні роки стала дуже популярною ідея про необхідність розвитку критичного мислення студентів, школярів, викладачів. З'явилися численні публікації (статті, методичні посібники), що присвячені питанням розвитку критичного мислення та методам розвитку. У 2016 році на навчальній он-лайн платформі Prometheus був анонсований курс «Критичне мислення». Також у 2016 році Міністерство освіти та науки України запропонувало пробні вступні випробування на навчання для здобуття ступеня магістра за спеціальністю «Право» серед яких є тест на навчальні загальні правничі компетентності, однією з частин якого є тест на критичне мислення. З 2017 року ці вступні ви-